Яцюк Лада Алексеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

г. Воронеж, Воронежская область

КИБЕРБУЛЛИНГ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ: СПЕЦИФИКА И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Аннотация: *в статье рассматривается кибербуллинг как самостоятельный вид школьной травли, обладающий специфическими характеристиками, отличающими его от традиционного буллинга. На основе анализа научной литературы и данных международных исследований выделены ключевые особенности цифровой агрессии: анонимность, круглосуточная доступность жертвы и быстрота распространения. Определены основные направления профилактики с учётом роли педагогов, родителей и самой цифровой среды.*

Ключевые слова: *кибербуллинг, подростки, основная школа, профилактика, цифровая среда, агрессия.*

Современная школа перестала быть замкнутым пространством, где конфликты ограничивались стенами класса. С распространением смартфонов и социальных сетей травля получила новое измерение – цифровое.

Кибербуллинг, определяемый как систематическая агрессия в отношении сверстника с использованием электронных средств коммуникации, стал не просто «продолжением» традиционного буллинга, а самостоятельным феноменом со своей логикой и последствиями.

Актуальность проблемы подтверждается данными ЮНЕСКО: каждый десятый ребёнок в мире сталкивается с кибербуллингом, при этом жертвы травли вдвое чаще сообщают о сильном одиночестве, бессоннице и мыслях о самоубийстве [4]. В отличие от физической агрессии, цифровая травля не имеет временных и пространственных границ: если раньше дом мог служить убежищем, то теперь смартфон превращается в постоянный источник тревоги.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Цель настоящей статьи – охарактеризовать специфические особенности кибербуллинга в подростковой среде и определить направления профилактической работы, учитывающие эту специфику.

Материалом послужили научные публикации по проблеме кибербуллинга, а также данные международных обзоров. Методы исследования: теоретический анализ литературы, обобщение и систематизация научных данных.

Ключевое отличие кибербуллинга от традиционной школьной травли – анонимность. Возможность скрыть личность за ником или фейковым аккаунтом снижает внутренние моральные барьеры. Подросток, который в реальном общении не решился бы на открытую агрессию, в сети может позволить себе больше. Как отмечают исследователи, «иллюзия безнаказанности и анонимности» является одним из ведущих мотивов киберагрессии [1]. При этом сама анонимность часто оказывается иллюзорной: технические следы сохраняются, но психологически агрессор ощущает себя недосягаемым.

Второе отличие – масштаб аудитории и скорость распространения. Публикация унизительного контента в социальной сети мгновенно делает его доступным неограниченному кругу лиц. Свидетелями травли становятся не 25 одноклассников, а сотни пользователей, чьи реакции – лайки, комментарии, репосты – усиливают травмирующий эффект. Исследования показывают, что свидетели кибербуллинга, составляющие большинство пользователей, часто занимают пассивную позицию, что способствует закреплению агрессии [1].

Третья особенность – сочетание ролей. В традиционном буллинге роли «агрессор» и «жертва» обычно разведены и устойчивы. В киберпространстве границы размываются: жертва, получившая возможность действовать анонимно, сама может стать агрессором. Данные свидетельствуют, что вероятность вовлечения жертвы кибербуллинга в агрессивное поведение в сети возрастает в 15 раз [3, с. 180]. Это делает профилактическую работу сложнее: она не может строиться по схеме «защитить жертву – наказать агрессора».

Наконец, кибербуллинг тесно связан с особенностями подросткового возраста. Потребность в признании сверстниками, повышенная чувствительность к

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

оценкам и высокая вовлечённость в социальные сети создают ситуацию, в которой онлайн-статус становится продолжением социального статуса в классе. Удаление из группы, игнорирование в чате, публичное высмеивание в комментариях воспринимаются подростком не как «виртуальные» события, а как реальная угроза своему положению в значимой группе.

Исходя из этих особенностей, профилактика кибербуллинга не может сводиться к разовым беседам о безопасности в интернете. Необходима работа на нескольких уровнях.

Во-первых, развитие цифровой грамотности в широком смысле, а не только обучение техническим правилам. Подростки должны понимать, что анонимность в сети условна, а цифровые следы сохраняются. Важно формировать этику онлайн-общения: навык остановиться перед отправкой сообщения, осознание того, что за экраном находится живой человек.

Во-вторых, работа с позицией свидетелей. В кибербуллинге пассивность наблюдателей особенно опасна, поскольку агрессор воспринимает отсутствие реакции как молчаливое одобрение. Обучение конкретным действиям – от простого «не лайкать» травлю до поддержки жертвы в личных сообщениях – может существенно изменить ситуацию [1].

В-третьих, вовлечение родителей. Многие подростки не рассказывают взрослым о травле в сети из страха, что телефон отберут или запретят соцсети.

Родителям необходимо формировать атмосферу доверия, при которой ребёнок знает: обращение за помощью не приведёт к наказанию. Кроме того, важно, чтобы взрослые сами не провоцировали эскалацию, публикуя конфликты в родительских чатах [2, с. 102].

В-четвёртых, подготовка педагогов. Учитель, не разбирающийся в цифровой среде, не сможет распознать признаки кибербуллинга и правильно отреагировать. Необходимы практикумы, на которых разбираются реальные кейсы и отрабатываются алгоритмы действий: как зафиксировать доказательства, к кому обратиться, как поддержать жертву и как работать с классом, чтобы травля не возобновилась.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Таким образом, кибербуллинг представляет собой качественно новый этап развития школьной травли, требующий пересмотра привычных профилактических стратегий. Эффективная работа возможна только при условии, что школа, семья и сами подростки обладают адекватными знаниями о цифровой среде и готовы действовать согласованно. Разовые мероприятия здесь не работают: необходима системная работа, встроенная в повседневную жизнь образовательной организации.

Список литературы

1. Проблема кибербуллинга в подростковой среде: формы проявления и стратегии профилактики // Гуманитарные исследования. – 2025. – № 9. – URL: https://hsjournal.ru/ (дата обращения: 08.11.2026). – Текст : электронный.

2. Авербух, Н. В. Различия в проявленности типов киберагрессии у представителей разных ролей (жертвы, преследователи, свидетели) внутришкольного и внешнешкольного кибербуллинга / Н. В. Авербух // Экстремальная психология и безопасность личности. – 2025. – Т. 2, № 2. – С. 100–120.

3. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 3. – С. 177–191.

4. Предиспозиционные факторы кибервиктимизации подростков: сравнительный анализ результатов / В. И. Екимова, Е. Ю. Брыкова, А. Б. Козлова, А. В. Литвинова // Современная зарубежная психология. – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 151–164.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)